

СЕКРЕТНО

Экз. № 2

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

арх. кандидата на вербовку "П,М,С".

Имя агента _____

Личное дело № _____

Синкявичюс

(должность, звание, фамилия оперработника)

25

02

1984 г. и место встречи _____

Правка: Сообщение от архивного кандидата на вербовку "П.М.С." поступило в порядке отчета о поездке по частному каналу в Канаду, после проведения с ним соответствующей беседы.

Копии сообщения направить для опериспользования в I Отдел КГБ Литвы, 2 Отдел 5 Службы, а выписку - т. Евтееву А.А., а оригинал приобщить к арх. личному делу № 106788.

С 29 сентября по 11 ноября 1983 г. находился в Канаде по приглашению тетиной жены. У тети, которая живет в Канаде лет (примерно с 1927 года, ей около 90 лет), я прожил первые примерно 9-10 дней. Тетя Магдалена Калвайт (от фамилии Калвайт) была в Советской Литве 4 раза, в последний приезд мы с ней познакомились, подружились. Она лояльно относится к Советской Литве, ни в бытность с группой в Вильнюсе в 1980 году, ни во время пребывания в Канаде не слышал от нее антисоветских высказываний. Находясь у тети в г. Бруксе, я встретился с другим знакомым (с ним в Литве познакомил М. Калвайт - он был в той же туристической группе) Владасом Юшкой. Он несколько раз был в Литве как в составе туристических групп, так и по приглашению - жил некоторое время у своего брата в Вильнюсе Витаутаса Юшкявичюса. В бытность в Вильнюсе мы с женой были в гостях у В. Юшкявичюса, а брат Владас навестил и нас, передал привет от тети. Так что в Бруксе Владас Юшка встретил меня как старого знакомого, показывал город, возил на своей машине по окрестностям Брукса, познакомил со своей женой и сыновьями.

Следует подчеркнуть, что весьма ошутим водораздел между теми, побывавшими в Сов. Литве и теми, кто не был. К первым принадлежит и Юшка. Это люди, которые реально понимают многое из советского образа жизни, положительно оценивают некоторые наши

КГБ ЛИТ. ССР

1 01/11

№ 1/2022

26 03 1984

достижения. Это не значит, что после поездок к нам они стали на советские позиции. Но, во всяком случае, многое у нас не принимая, тем не менее с симпатией относятся к людям из нашей страны, не задают глупых, а иногда и просто идиотских вопросов о советском образе жизни. Поразительная дезинформация о нашей стране, господствующая в Канаде, их коснулась лишь отчасти, многое они выяснили себе правильно и нередко смеются или даже возмущаются, когда какой-нибудь их соотечественник задает глупейший вопрос о нашей стране, ничего общего не имеющий с действительностью. (Только побывав в Канаде, можно понять, насколько живущие там литовцы оторваны от правдивой информации и буквально напигованы различными небылицами, иногда просто фантастического характера). Так вот, к этой группе лояльных, как я бы их назвал, литовцев принадлежит Владас Юшка, его жена Ядвига и их сыновья Римас и Витас (с последними очень мало общался - 1-2 раза). К такой группе литовцев следовало бы причислить и Айду Барута, которая меня встретила в Калгари, когда я прилетел в Канаду через Мексику (пришлось лететь таким окружным путем из-за известного события с Южно-Корейским "боингом"). Айда Барута, до замужества Руткаускайте, является крестной дочерью М.Калвайт, ее родители Руткаускасы и поныне живут в Бруксе, давнишние знакомые и друзья тетки Магдуге (как все ее называют). С Айдой и ее родителями Руткаускасами я тоже познакомился во время приезда тети М.Калвайт с группой. В интуристской группе была вся семья Руткаускасов (в том числе и Айда), и В.Юшка, и Альбинас Казюнас, с которым я тоже познакомился в Вильнюсе. Он с Айдой встретил меня в Аэропорту Калгари, помог мне познакомиться с городом Калгари. Казюнас не раз навещал свою дочь в Вильнюсе, просил меня помочь ему посмотреть литовские спектакли в Молодежном театре. Думаю, что А.Казюнаса, как и А.Баруту, следовало бы причислить к указанной мною группе литовцев, лояльно и разумно относящихся к нашей стране. С Барутой, Казюнасом, Юшкой я себя хорошо чувствовал, зная, что не услышу провокационных вопросов или выпадов против нашей страны.

Прилетев в Калгари, я два дня прожил у А.Баруты, а в субботу она отвезла меня к тете М.Калвайт (где я, как говорил, прожил около 10 дней). Тут следует отметить один факт. В пятницу вечером ко мне обратилась А.Барута и сообщила, что ей только, что звонили ее знакомые литовцы (Айда Барута не умеет говорить

по-литовски, но понимает почти все) - муж и жена Стукасы (не уверен, что не перепутал какой-нибудь одной буквы фамилии, ибо заранее не обратил внимания на фамилию и могу ошибиться). Они оба, как сообщила Барута, учителя, муж к тому музыкант (видимо, преподает музыку, и, кажется, руководит каким-то музыкальным ансамблем или оркестром), поэтому они хотят встретиться с гостем из Литвы, поговорить об искусстве. Но с самого начала встречи (и до ее конца) указанный господин ничего не спрашивал об искусстве, а начал задавать провокационные вопросы, а его высказывания носили явно антисоветский характер. У меня создалось впечатление, что он неплохо информирован обо мне (например, один из первых вопросов: как обстоит дело с антисемитизмом в Советской Литве? и т.п.) и стремился узнать, каков я, как себя поведу и что думаю. На протяжении всей беседы, которая началась между нами втроем, пока хозяйка накрывала на стол, и потом, за столом, с участием Айды Баруты и ее мужа, канадца чешского происхождения (но по чешски не умеет, всю жизнь прожил в Канаде), длилась эта политическая дискуссия, во время которой мне пришлось резко и точно парировать все выпады, которые делались Стукасом при молчаливом, а иногда и громком аккомпанименте его жены.

Чаепитие было малоприятным и весьма горячим. Все попытки просто загнать меня в тупик в этой словесной дуэли, по-моему, ему не удалось, он получил должный отпор. После чаепития они встали, попрощались, обещали еще раз встретиться, прийти в гости, но это была хорошая мина при плохой игре. Я в этом убедился позже, когда дней 10 спустя вернулся в Калгари, прожил тут еще около 8-10 дней, но указанная семья больше не только не появлялась у моих друзей, но даже не позвонила. А.Барута за все эти 20 дней (я специально спросил свою хозяйку, звонили ли ей эти знакомые, на что получил отрицательный ответ). После ухода я беседовал об этом инциденте с хозяйкой А.Барута, высказал свое удивление по поводу такого вызывающего и провокационного поведения этого музыканта. Барута тоже выразила мне удивление (думаю, что искреннее), сказав, что знакома с ними не первый день, но такого поведения от них не ждала. Я поинтересовался, не принадлежит ли каким общественным организациям этот гость, на что получил ответ: "Я подробно не знаю, но, кажется, он активно участвует в КЛБ Калгари (_____ -

- Община канадских литовцев). "Думаю, что это могла быть

просто попытка встретиться и поговорить, поспорить, если нужно будет, с гостем из Советской Литвы. Возможно - это только предположение - была и попытка провокации, попытка выяснить, а же я в действительности и нельзя ли найти со мной общий язык. Во всяком случае, подобных встреч или провокационного преднамеренного зондажа за все полтора месяца пребывания в Канаде у меня больше не было. Случайность ли это или нет, но можно предположить и так: убедившись, что со мной "Каши не варить", что мои позиции предельно ясны, они оставили меня в покое. (а может быть даже сообщили всем остальным активистам) - поэтому ко мне больше не липли подобные господа, это все - лишь предположение, которого я, конечно, не могу верить до конца).

А.Барута после ухода указанной была растеряна и возмущена, не думаю, что она бы вела себя неискренне. Айда Барута собирается еще приехать в Советскую Литву, у нас здесь родственники, но я их не знаю. Она по профессии мед.сестра, старшая сестра милосердия в госпитале, муж ее, насколько я помню, работает инженером (проектировщиком) - точнее не знаю. У них трое детей - сын студент, дочь школьница, вторая дочь - старшая, студентка, с родителями не живет (у нее имеется общежитие при колледже).

18 октября я прибыл самолетом из Калгари в Торонто, где меня встретили до сих пор незнакомые мне Зигмас и Марите Калвайтисы. Зигмас Калвайтис - сын брата мужа Магдалены Калвайтиса. С ними по телефону было договорено, что они примут меня к себе в гости, покажут Торонто. Прибыв в Торонто (как прежде в Брукс и Калгари), я сообщил о новом месте жительства Посольство СССР. Последний мой пункт был намечен в Монреаль, куда я позвонил знакомому моей жены Людасу Станкявичюсу - он пригласил меня остановиться в его семье.

Но сперва о Торонто. Зигмас Калвайтис, думаю, не имеет законченного среднего образования, шестнадцатилетним парнем, как он мне рассказывал, уехал в конце войны из Литвы. Работает рабочим - машинистом на разных машинах - подъемных кранах в порту Гамильтон, на землеройных машинах. Видимо, неплохо зарабатывает. Так как жена Марите не работает, занимается хозяйством, вырастили пять детей, из них четверо - сыновья. Марите

Калвайтене много лет участвует в спектаклях самодеятельного, т.е. любительского литовского театра в Гамильтоне "Аукурас", которым руководит Нелли Кудабене - Даугуветите, дочь Б.Даугуветиса от его первого брака (с О.Кузьминой). На встрече в честь 30-летия старшего сына Калвайтисов - Кястутиса за праздничным столом, где собралось немало знакомых Калвайтисов, я имел возможность познакомиться с Нелли Даугуветите, она меня расспрашивала о Литовском театре сегодня, о своих знакомых по бывшей студии при Каунасском театре (где она училась до войны или во время войны), просила передать привет Г.Ванцявичюсу, своему, оказывается бывшему сокурснику, что я и сделал по возвращении в Литву. Пригласила меня на следующий день на репетицию в свой театр, куда я и приехал вместе с Маритей Калвайтене, наблюдал репетицию пьесы П.Вайчюнаса "Под родной кровлей", получил приглашение и на премьеру, но она состоялась уже после моего отъезда на родину. Больше встреч с ней не имел, но впечатление общее таково: очень энергичная в творческом отношении, любит свой театр, испытывает определенный комплекс неполноценности из-за того, что работает только с любителями.

Зигмас и Марите Калвайтисы политикой не занимаются, насколько я понял, в КЛБ активного участия не принимают, их интересы в основном сосредоточены на доме, детях, деньгах и прочих бытовых делах. Однако, как и многие литовцы Канады, информированы о нашей стране плохо и извращенно, многого не понимают или имеют превратное представление, многое толкуют с националистических позиций (особенно Зигмас Калвайтис - возможно, это вызвано и тем, что его родственники - не знаю точно, какие, но кажется, сестра и еще кто-то были репрессированны). Не раз по вечерам мне приходилось спорить с хозяином по политическим вопросам, немало времени приложил, чтобы доказать и объяснить правильно многое из нашей жизни в Сов.Литве. Зигмас спорил и горячился больше всех, не раз меня лично даже оскорблял (он любит здорово выпить), а утром приходил в себя и извинялся. Жена Марите в спорах почти не участвовала, а больше слушала и старалась успокоить мужа. Дети мало интересовались мной и нашими делами, т.е. поездками, во время которых их родители показали мне Торонто, свозили на Ниагарский водопад, на спектакли Стретфордского театрального фестиваля. Только самый старший Кястутис несколько раз общался со мной и произвел неплохое впечатление:

Он окончил экономический факультет колледжа, из-за безработицы вынужден второй год работать по ночам в ресторане - принимать у дверей и провожать к столикам гостей. Он мне как-то и сказал однажды после спора за вечерним чаем с его отцом: "Вы на него не сердитесь, его родственники ведь потерпели от большевиков, вот он и злится. Мы, молодые, на это смотрим по-другому...". Думаю, что он, как и его многие сверстники, мало интересуется политикой, но на министров и других высокопоставленных членов Канадского правительства смотрит как на бизнесменов от политики и шарлатанов. И этого Кястутис не скрывает, мне прямо об этом говорил.

Во время дня рождения Кястутиса за столом мне довелось познакомиться и с Ионасом Будрисом и его женой. Случайно разговарившись за столом, он начал меня расспрашивать, не знаком ли с Юрате Бурокайте. Оказывается, он ее дядя (брат матери). Музыковед Ю.Бурокайте, которую я знаю еще по Управлению по делам искусств Мин.культуры Лит.ССР, гостила у своего дяди И.Будриса в Торонто. И.Будрис пригласил меня побывать у него в гостях, показал мне многие достопримечательности Торонто. Оказывается, он бывал не раз в Советской Литве, интересуется ее культурой, хотя по профессии простой рабочий, работал много лет на заводах Форда, теперь на пенсии, а жена его работает сестрой милосердия (или старшей сестрой, точно не установил) в госпитале.

Встретив меня в Торонто в воскресенье утром И.Будрис спросил, не хотел бы я встретиться, познакомиться с редактором литовской газеты, выходящей в Торонто, - "Тевишкес Жибурай". В домах литовцев, где мне довелось остановиться, я видел эту газету, читал ее. Надо сказать, что это националистическая и крайне антисоветская газетенка, распространяет самые низкопробные замыслы и извращения о жизни в Советской Литве, а общий ее уровень крайне низок и по своим общекультурным и даже политическим качествам не поднимается выше националистических листков времен фашистской оккупации Литвы. Мне не раз приходилось в беседах со своими знакомыми, где я остановился, разоблачать и показывать откровенную подтасовку фактов в этой газете, что не раз вызывало удивление у моих слушателей - они привыкли верить этой газетке.

Когда И.Будрис предложил познакомиться меня с редактором этой газеты ксендзом Гайдой (как я узнал, его полное фамилие Гайдамайчюс), я сказал, что вряд ли нам стоит знакомиться, ибо в беседе

с редактором я не смогу не сказать того, что я думаю о его газете, а это вряд ли будет приятно ксендзу Гайда. После этого никаких больше предложений знакомиться с Гайдой ни от кого не последовало. Не могу точно сказать, исходила ли инициатива этого знакомства с ксендзом от него самого или же от И.Будриса.

У Будриса я встретился с Аудроне Симанкявичене. Эту фамилию я слышал и ранее в Канаде, но она мне ничего не говорила. Когда же мы увидели друг друга, то сразу узнали: оказывается, это бывшая жена писателя Л.Яцинявичюса, с ними я был знаком в Вильнюсе, помню ее еще молодой, когда она танцевала в ансамбле "Летува". Оказывается, разведясь с Л.Яцинявичюсом и выйдя замуж за некоего Симанкявичюса, она вместе с сыном Андрюсом (лет 16-ти) от Яцинявичюса живет в Торонто и вместе с мужем имеет контору путешествий (Симонстравел), организует поездки групп канадских и американских литовцев в Советскую Литву. Мы встретились за пару дней до моего отъезда из Торонто, поэтому я не имел возможности много общаться с Аудроне. Но, пригласив меня в ресторан пообедать, а на другой день на представление Нью-Йоркского балета на льду, она, мне кажется, с большой симпатией отнеслась ко мне, говорила довольно откровенно. Подчеркивала, что очень приятно общаться со мной, т.к. со многими канадцами в Литвы она чувствует себя чужой, на нее смотрят чуть ли не как на "красную". Она гордится тем, что организует поездки литовцев на родину, дает возможность им познакомиться с истинным положением дел в Советской Литве. Из разговоров с ней я узнал, что происходит распад новой семьи, она расстается с Симанкявичюсом, который оказался, по ее утверждению, подлым человеком. Она сказала, что дальше собирается контору свою вести сама, без его участия. Из общения с ней у меня создалось впечатление (конечно, трудно это утверждать с полной ответственностью, основываясь лишь на впечатлениях от двух-трех встреч), что она хорошо относится к стране, из которой уехала 5-6 лет назад, хочет и впредь поддерживать с Советской Литвой хорошие, добрые и уважительные отношения. Я узнал, что в Вильнюсе живут ее родители, племянсы, два брата с семьями, что она по несколько раз в год езжает в Литву и что в декабре снова собирается приехать. Обменялись телефонами и когда в декабре 1983 г. она прибыла в Вильнюс с группой (и с сыном), я ее в качестве реванша пригласил на ужин к себе домой, познакомил с женой. И на этой встрече

она произвела на меня уже ранее высказанное впечатление. Думаю, что она предприимчивая женщина, способна к своему бизнесу и умеет его делать, но устремления ее в отношении к нам, нашей стране – положительные. Подчеркиваю, это первые впечатления, которые могут оказаться и поверхностными. (в качестве реванша я также достал ей и членам ее семьи билеты в Молодежный театр, помог посмотреть новые спектакли в Вильнюсе).

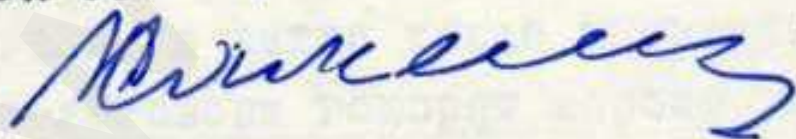
Последние несколько дней провел у Людаса Станкявичюса (Луи Станке, как его там называют) в Монреале, откуда 11 ноября (не пробыв весь срок, который я получил на пребывание в Канаде – 56 дней) вылетел на родину. Я уже о нем упомянул в начале – это знакомый жены, он и его жена, и дочери не раз, по моему, бывали в Вильнюсе, имеет много знакомых среди нашей интеллигенции (среди знакомых упомянул Лауринчюкаса, который даже останавливался у него в Монреале, у него также жил работник из общества "Тевишке" – забыл его фамилию и другие гости из Советской Литвы). Это очень общительные люди, он работает в лаборатории университета в Монреале, жена Валерия сейчас уже дома, две дочки недавно вышли замуж и живут отдельно, дома живет лишь одна – Ливия. Их можно причислить к типично лояльно относящимся к Советской Литве канадцам, которые хотят к нам ездить, дружить, общаться, но одновременно – они не полностью согласны с нашей позицией, не принимают наших идей, критически относятся к коммунизму и тактично, осторожно, но высказывают эти мысли, с которыми мне пришлось пару раз поспорить, не согласиться, что привело к тому, что наши отношения к концу пребывания моего в Монреале несколько охладели (особенно с женой). Более подробного мнения о них у меня не создалось, т.к. жил у Станкявичюсов всего 3-4 дня и мало общался с хозяевами.

Обобщая следует сказать, что поездка проходила в обостренной и накаленной инцидентом с Южно-корейским "Боингом" атмосфере, она обострила и реакцию на многие события в мире и тех литовских канадцев, с которыми мне довелось столкнуться. Ясно, что они очень плохо информированы о культурной и социально-политической жизни Литвы, вся печать на литовском языке в Канаде (а это, кажется, всего две газеты: "Тевишкес жибурай" в Торонто и "Неприклаусома Лиетува" в Монреале) с крайне реакционных позиций освещает события в мире, в СССР, в Литве, все переинаивает и ставит с ног на голову. Надо иметь в виду, что канадские

литовцы по-русски не читают, поэтому "Известия", "Правда" и другие издания никакого влияния на них не оказывают. А, например, даже в такой крупнейшей публичной библиотеке, как Торонто, не нашел газеты "Литература ир мянас", книг на литовском языке о нашей культуре, литовской литературе и искусстве. На страницах нашей массовой печати почти не ведется полемика, не разоблачаются явные фальшивки и подтасовки фактов, относящихся к жизни Советской Литвы. А жаль это следовало бы делать. И систематически. Я попытался это делать устно, в узком кругу, и это имело огромный эффект. Люди по-другому начали читать литовские газеты в Канаде. Думаю, что следует побольше посылать в гости родственникам и знакомым литовцев из республики, только не таких, которые пассивно, словно воду в рот набравши, слушают, что говорится о нашей стране, о Советской Литве, и не решаются или не умеют вступать в спор, тактично и убедительно объяснять, как обстоит дело в действительности. Поэтому нужно, чтобы в Канаде было побольше наших людей, подготовленных в идеологическом отношении, умеющих аргументированно спорить и доказывать. И не боящихся это делать, даже если они в гостях и сидят за столом с теми, с которыми необходимо дискутировать и защищать наши принципы.

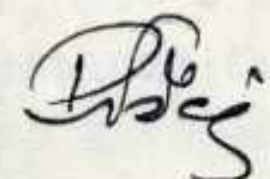
Таковы вкратце некоторые впечатления от путешествия в Канаду.

начальник I отделения I Отдела
Службы КГБ Литовской ССР,
подполковник

Синкявичюс

Ознакомил: Вжеснавичюс В.З. 29.3.84.